

Московская Епархия, Богородское благочиние,
Храм Тихвинской Иконы Божией Матери г.Погинска

Тихвинский листок №6

Февраль 2017 года

Неделя о мытаре и фарисее

Храм Божий – дом Отца нашего Небесного – дом молитвы. В него созывает Он детей Своих, чтобы в молитвенном общении они острее восчувствовали Его близость, Его любовь, чтобы тепло Отцовского назидания и силу его, унесли с собой в трудности человеческой жизни. Всех Он видит, свет Его Евангельской Истины освящает собравшихся до последних глубин. Так было во времена земной жизни Спасителя, когда фарисей и мытарь молились в огромном Иерусалимском храме, так и сейчас зрит Господь нас с вами предстоящих Ему с молитвой, так будет всегда до последних дней мира.

Но о молитве только двух богомольцев говорит сегодня Евангельская притча. Фарисей и мытарь. Почему именно они обратили на себя внимание Всевидящего Ока? Чем отличились? Казалось бы между ними нет ничего общего. Один стоит в первых рядах молящихся, первый, как праведник, он и во мнении людей; другой остановился у дверей храма, как последний пред Богом, и в глазах окружающих он – вопиющий грешник. Фарисей возносит взор горе с молитвой: «Боже! Хвалу Тебе воздаю, яко несмы, якоже прочии человецы»; мытарь зрит подножие ног своих, и ударяя себя в грудь шепчет: «Боже, милостив буди мне грешнику».

Две молитвы устремлены к Богу, – два состояния души, два образа жизни. Оба человека – в храме, оба с молитвой на устах, но обоим ли покрыла милость Божия и Его благоволение? И слышим мы глас Божий: «Сказываю вам, что сей (мытарь) пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всяк возносяйся, смирится: смиряя же себе, вознесется».

Безумствует на молитве, предстоя пред Богом в храме, фарисей, – «несть, якоже прочии человецы» (Лк.18, 11). В этих кратких словах излилась, обнажилась его душа во всей полноте и во всей своей неприглядности: здесь и самодовольство и любованье собой, уничтожение и укорение других, превосходство над всеми. В эти минуты стоя пред святилищем он забыл Бога, любящего праведников и милующего грешников, знающего наше тайное, и значит единого имеющего власть судить. Забыл, что ин суд человеческий, ин суд Божий. Не достойнее ли было ему, заглянув в свое сердце, прошептать вслух Господа: «от тайных моих очисти мя, и от чуждых пощади раба Твоего». Не произносит этих спасительных слов самовлюбленный, самодовольный фарисей. Ведь он не как прочие человецы, не как тот мытарь, не хищник, не прелюбодей. Да что там, за праведность – «пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю» – Бог еще за заслуги и воздать должен. Бог ему должен.

А от дверей храма от человека, не смеющего поднять глаз от земли слышит Бог безмолвное: «Боже, милостив буди мне грешнику». Так кратко, но с каким сокрушением сердечным. А «сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит». Молитва принята, грешник оправдан.

В преддверии Великого Поста Церковь напоминает нам о пути Христовом, о пути спасения, – о смирении и покаянии. «Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию».

И мы с вами, дорогие мои, в храме Божиим. Слава Богу! Но посмотрим в глубину души своей во свете сегодняшнего Евангелия. Ответим себе на вопрос, кто мы? Что речет о каждом из нас Господь?

Кратко, но емко нынешнее Евангельское сказание, и не случайно звучит сегодня для нас это слово Божие. Опасность впасть в фарисейское состояние самодовольства, самопревозношения и осуждения и укорения других подстерегает всякого. Только истинные праведники чужды подобных искушений, но и они строго стоят на страже своей души, чтобы не нашел в нее лазейку враг рода человеческого. В нас же, в молве житейских попечений пребывающих, неприметным образом могут объявиться эти отводящие от спасительного пути чувствования и взгляды.

В нас, безусловно, есть добрые истинно христианские качества. Мы любим храм Божий, стараемся каждый праздник почтить молением за службой, но при виде забывших о храме не шелохнется ли в душе иногда самодовольная мысль: «Слава Богу! Несмы, якоже прочии человецы»? Мы утешаемся молитвой, но бываем обидчивы, раздражительны, празднолюбопытны, славолюбивы,

но бываем невоздержны в пище, неосторожны в словах. Мы трудолюбивы, но скупы и безучастны к нужде ближнего, а если и благотворим, но при этом не сохраняем чистоту сердечную. И надо увидеть свое нравственное состояние, и устрашиться увиденного, тогда сердце наш непременно исторгнет вопль мытарев: «Боже, милостив буди мне грешному».

Мы же чаще довольны проявлением внешнего своего благочестия. И фарисейское: «Слава Богу! Несмы, якоже прочии человецы» если и не является нашей молитвой, то все же подспудно приживается в глубине души, самодовольством услаждая жизнь.

Но убоимся и тени помысла «Слава Богу! Несмы, якоже прочии человецы». Страшен душе самоцен, гибель для души оценивать других, сравнивая с собою. Тотчас все доброе в нас теряет пред Богом всякую цену и достоинство, и становится достоянием вражией гордыни. Но как же одновременно уживаются в сердце нашем обе эти молитвы? Борются в душах наших мытарь и фарисей, борются с переменным успехом. И как надо быть внимательным, чтобы не возобладала в нас молитва, не получившая от Господа оправдания. А слова Господа «... всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится» не дадут забыть нам, что истинное христианское делание все запечатлено и проникнуто смирением и любовью. Чтобы предохранить себя от фарисейского превозношения пред другими, надо беспристрастно всматриваться в свою душу. По самолюбию, свойственному человеку, мы хорошо усматриваем в себе добрые качества, но слепы и снисходительны к своим недостаткам. Не зная самих себя истинно, мним, что мы лучше других. Но стоит начать всматриваться в свою совесть, в свое сердце при свете евангельских истин, мы сделаем для себя важное открытие, что мы не только не лучше, но во многих отношениях хуже многих.

Праведники Божии, исполнив все им повеленное, называли себя неключимыми рабами, боялись и помыслить о своих достоинствах. Апостол Павел говорил о себе: «Я первый из грешников». Апостол Петр до конца дней своих оплакивал случившееся с ним падение. Святые следили за каждым движением сердца, за каждою мыслию, судили себя даже за помыслы, вменяя их в грех, как за дело совершенное. Нам ли не быть строгими к себе, когда мысли наши заняты только земным, сердце обременено пристрастиями мирскими?

Чтобы освободиться от греха самоцена и самомнения, следует сопоставлять свою жизнь не с себе подобными, но с достигшими совершенства. Многие подобострастные нам люди победили в себе грех, искоренили все греховные страсти, уготовили себя в жилище Святому Духу. Но и они до конца жизни носили в устах и в сердце молитву: «Боже, милостив буди мне грешному». И мы, грешные, по праву преклоняемся пред ними. Так попытаемся сравнить их чистую добродетельную жизнь со своей. Вот кто-то в душе доволен своим мирным уступчивым характером, но что наша уступчивость в сравнении со смирением преподобного Сергия? Будучи игуменом монастыря, он не возгнушался заработать себе хлеб насущный, нанявшись срубить келью одному из насельников. И благодарил Бога, когда тот рассчитался со своим духовным отцом, дав за труд лукошко заплесневелых сухарей.

Мы дорожим своими молитвенными правилами, а если иногда помолимся сверх положенного, то это уже вменяем в подвиг. Но как мал и ничтожен он будет даже в наших глазах, если вспомним преподобных, простаивающих в беседе своей с Богом ночами и не замечающих времени.

Вспомним преп. Серафима Саровского и его тысячедневное стояние на камне в молитвенном подвиге.

Мы осилили какую-то одну, досаждающую нам страсть, оставили ту или другую греховную привычку, а в душе уже готово закопшиться самодовольство. Но вспомним святых, борцов, все страсти победивших. Пережив все искушения и устояв в добродетели, они сохранили главное, – смирение, чистоту любви. А у нас, если приглядимся к себе повнимательней, добродетель мнится до первого искушения, до первого соблазна. Как же не взывать нам ко Господу гласом мытаря «Боже, милостив буди мне грешному»?

А если взглянем выше сонма святых, если откроется нашему взору Крест с Божественным Страдальцем на нем и рядом стоящую сострадающую Ему Матерь, то сердце и ум наш познают путь во след Христа и Его Пречистой Матери, и останется в сердце нашем навсегда непрестанная молитва «Боже, милостив буди мне грешному».

Мытарь – грешник и Фарисей – мнимый праведник, оба они назидают нас: «не надейтесь на свою праведность, но всю надежду своего спасения возложите на беспредельную милость Божию, вопия: «Боже, милостив буди мне грешному»! А на исходе из земной юдоли в преддверии вечности для человека будет важна и нужна только одна молитва: «Боже, милостив буди мне грешному»! Аминь.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

Использованы материалы Православие.ру

Ответственный редактор: архимандрит Сергей (Шагаев)

Технический редактор: священник Сергей Макаров

Верстка: Ирина Тимошина